

young people, the activities of Armenian public organizations are visible in the public space of the Samara Region. During a short period of time, the UAY has accumulated considerable experience of public activity, which contributes to the productive work of the organization. At the same time, there are some problems in its activity in cooperation with other Armenian organizations of the region. Being the most active part of the Armenian community of Samara, the UAY continues to develop dynamically, attracting new members to the organization and improving the forms of work in the Armenian community. The research is based on the analysis of field materials, the organization's archive and Internet resources.

Keywords: Armenians of Samara; Union of Armenian Youth; UAY; diaspora; youth; public organization; national-cultural associations; Samara city Armenian national-cultural autonomy «Nairi»; Armenian Mutual Aid Association; Armenian culture; cultural and educational activities.

УДК 325.1

Статья поступила в редакцию 09.06.2017

«КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ» В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЗАКАВКАЗЬЯ

© 2017

Мухаметшина Наталья Семеновна, доктор политических наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных наук
Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматриваются результаты стандартизированных и глубинных интервью с представителями кавказских народов (азербайджанцев, армян, грузин), проживающих в настоящее время на территории Самары и Самарской области. Интервью выполнены в 2016–2017 гг. в рамках проекта, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований. Рассмотрены основные направления изучения социокультурных проблем миграции в российской науке. Результаты опроса зафиксировали сохранение и функциональность в новой среде обитания таких маркеров культурной границы, как этнический стиль в интерьере дома (ковры, посуда, национальный флаг, картины и другое), использование блюд национальной кухни, музыкальные предпочтения. Каждый второй респондент отметил, что продолжает читать периодику на родном языке, но в основном редко. Рассмотрены такие индикаторы культурного потенциала диаспорных общин, как общение с представителями других народов и установки в брачно-семейном поведении. Представители кавказских диаспорных общин демонстрируют дифференцированное по группам анализа общение с соседями и коллегами. Наиболее тесно общаются с соседями и коллегами по работе армяне. На тесное общение с друзьями, среди которых представители разных национальностей, указали практически все респонденты. Подавляющее большинство респондентов позитивно относится к межнациональным бракам. Тесное общение и дружба с представителями принимающего сообщества, позитивные установки в брачно-семейном поведении рассматриваются нами как индивидуальная интеграционная стратегия, способствующая интеграции инокультурных мигрантов из государств Закавказья в принимающее сообщество.

Ключевые слова: атрибуты этнической культуры; государства Закавказья; брачно-семейное поведение; диаспорные общины; кавказские общины; маркеры культурной границы; культурно отличимые мигранты; мигранты; Самарская область; социальная адаптация; индивидуальные и групповые стратегии интеграции; принимающее сообщество; этническая культура.

Одним из последствий распада СССР стала миграция населения, темпы и объемы которой оказали и продолжают оказывать существенное влияние на российский обшество. Примерно с середины 1990-х гг. наблюдается рост внешней миграции на территорию большинства субъектов Приволжского федерального округа. Самарская область оказалась одним из наиболее миграционно привлекательных регионов [1, с. 4–5]. В последнее десятилетие среди внешних мигрантов, в том числе и временных трудовых мигрантов, преобладают представители народов Кавказа (из Армении и Азербайджана) и Центральной Азии (из Киргизии, Таджикистана, Узбекистана) [2, с. 97–98].

Результаты исследований этнокультурной и профессиональной сферы региона, межэтнических отношений, проблем взаимодействия принимающего населения и инокультурных мигрантов, адаптационно-интеграционных стратегий и практик позволяют сделать вывод о заметном и амбивалентном влиянии «привнесенной этничности» на жизнедеятельность

региональных и локальных сообществ [3; 4]. Очевидно, что новая ситуация оказывает влияние не только на характер взаимодействия, но влечет за собой подвижки в «культуре повседневности» и принимающего населения, и инокультурных мигрантов. Этнические маркеры «культуры повседневности» – чуткий индикатор адаптационно-интеграционных процессов, их результатов и направленности.

Феномен миграции изучается представителями демографии, истории, этнологии, социологии, социальной психологии и других наук. В последние десятилетия теоретические и прикладные аспекты социальных проблем миграции активно изучаются российскими исследователями. Так, социально-психологические проблемы адаптации и интеграции мигрантов исследуются Н.М. Лебедевой [5; 6, с. 10–63], А.Н. Татарко [7, с. 180–182; 8, с. 235–256], Н.Р. Маликовой [9, с. 101–109; 10, с. 463–471]. Влияние миграционных процессов на межэтнические отношения отражены в работах М.А. Аствацатуровой [11], К.С. Мокина и Н.А. Барышной [12, с. 4–8]. Пробле-

мы адаптации трудовых мигрантов, взаимодействие представителей принимающего населения и инокультурных (им)мигрантов, адаптационно-интеграционный потенциал взаимодействующих сторон анализируются в работах А.В. Дмитриева [13, с. 395–410; 14], И.М. Кузнецова [15; 16, с. 375–377], К.С. Мокина [17], В.И. Мукомеля [18, с. 207–210; 19, с. 33–42]. Вносят свой вклад в изучение проблем взаимодействия мигрантов и принимающего населения, адаптационно-интеграционного потенциала и стратегий интеграции и самарские исследователи. В последние годы ими выполнены несколько проектов, опубликованы монографии и статьи [20; 21; 22, с. 138–142; 23, с. 224–229].

Цель статьи – проанализировать результаты стандартизированных и глубинных интервью с представителями кавказских народов (азербайджанцев, армян, грузин), проживающих в настоящее время на территории Самары и Самарской области. В статье рассматриваются результаты изучения таких маркеров культурной границы, как интерьер дома, блюда национальной кухни, музыкальные предпочтения, периодика (на родном языке). Рассмотрены такие индикаторы культурного потенциала кавказских диаспорных общин, как общение с представителями других народов и установки в брачно-семейном поведении.

Основные результаты. Результаты стандартизированного опроса зафиксировали сохранение и функциональность в новой среде обитания ряда маркеров культурной границы. Около 60% респондентов армян, азербайджанцев и грузин, проживающих в Самарской области, отметили присутствие элементов этнического стиля в интерьере их дома (ковры, посуда, национальный флаг, картины и др.). Более 60% респондентов армян и азербайджанцев и 100% грузин готовят дома национальные блюда. Подавляющее большинство грузин (88%), азербайджанцев (78%), армян (80%) знают народные песни, многие продолжают исполнять их (соответственно 44%, 28%, 30%). Подавляющее большинство грузин (88%), азербайджанцев (82%), армян (86%) не только имеют дома записи народной музыки, но и слушают эти записи (соответственно 80%, 84%, 94%). Каждый второй респондент отметил, что продолжает читать периодику на родном языке, но в основном редко.

Материалы глубинных интервью позволяют зафиксировать некоторые характерные детали. Например, молодые информанты, большую часть жизни или с рождения проживающие в России, бережно относятся к родному языку, поддерживают контакты с родственниками, проживающими в Грузии, Армении, Азербайджане, знают о национальной кухне, декоре и предметах быта, музыкальных инструментах и т.д., но при этом вполне комфортно пользуются современной урбанизированной культурой. Кстати, общение с родней на исторической родине осуществляется, как правило, через интернет, скайп, телефон. И молодежь, и взрослые информанты отмечают, что в повседневной жизни их семей все или почти все «как у местных». Например, житель села Сухие Аврали, переселившийся в Самарскую область из Грузии (этнический азербайджанец), в ходе интервью

неоднократно подчеркивал: «Я живу здесь как все. Жена готовит то же, что и тут». Только дополнительные вопросы позволили выяснить, что в семье продолжают готовить такие национальные блюда, как хинкали и пахлава. Но эти блюда не входят в повседневный рацион, а готовятся по праздникам (интервью записано в апреле 2017 г.). Приведем еще несколько типичных высказываний: «Дома нет армянского декора. Национальные блюда готовим редко. Это бывает не по поводу, а по настроению. Инициатор – я» (студент СамГТУ, интервью записано в сентябре 2016 г.). «Дома у всех современное все. Блюда – да. Хаш, лаваш родители часто готовят. Я, честно говоря, не любитель, даже названий не помню. В обычные дни готовят блюда, не только по праздникам (студент СамГТУ, интервью записано в октябре 2016 г.). «В доме все обычное, как у всех, все осталось в Армении. Национальные блюда у меня дома мама готовит. Я не знаю, как это все назвать. Всегда она готовит» (студент СамГТУ, интервью записано в октябре 2016 г.).

Общение с представителями других народов и установки в брачно-семейном поведении рассматриваются нами как индикаторы культурного потенциала кавказских диаспорных общин. В данном контексте под общением понимаются дружеские и соседские круги, трудовой коллектив. Все группы респондентов отметили открытость и готовность к дружеским контактам независимо от национальной принадлежности. В частности, свыше 90% грузин, свыше 60% армян, 58% азербайджанцев ответили, что среди их друзей есть представители других национальностей. При этом практически у всех среди друзей есть этнические русские. На тесное общение с друзьями указали почти все респонденты. Степень (теснота) общения оценивалась по пятибалльной шкале, где 5 баллов – тесно общаюсь, 1 балл – почти не общаюсь. Тесно общаются с соседями 46% грузин (25% ответов – 5 баллов, 21% – 4 балла), 38% азербайджанцев (24% ответов – 5 баллов, 14% – 4 балла), 78% армян (52% ответов – 5 баллов, 26% – 4 балла).

Большинство респондентов работают в многонациональных коллективах, поэтому общаться с коллегами им приходится в любом случае. Однако теснота общения предполагает и психологическую готовность к контактам с коллегами, «внутренний конформизм». Тесно общаются с коллегами 84,5% грузин (45,5% ответов – 5 баллов, 39% – 4 балла), 58,4% азербайджанцев (23% ответов – 5 баллов, 35,4% – 4 балла), 82,4% армян (56,4% ответов – 5 баллов, 26% – 4 балла). Как видим, наиболее активны в общении с соседями и коллегами армяне. Таким образом, можно констатировать, что армяне, проживающие в Самарской области, наиболее активно используют социально-психологические ресурсы интеграции в принимающие локальные сообщества.

Установки в брачно-семейном поведении демонстрируют преимущественно позитивное отношение представителей кавказских народов к межнациональным бракам. Среди респондентов негативно относятся к межнациональным бракам 21% грузин, 23% азербайджанцев, 26% армян. Более мягкую позицию

(«предпочитаю человека своей национальности, но не стану возражать против такого брака») занимают 12,5% грузин, 23% азербайджанцев, 39% армян. «Все зависит от ситуации» – так считают 21% грузин, 31% азербайджанцев, 22% армян. «Национальность при вступлении в брак не имеет значения» – это точка зрения 46% грузин, 23% азербайджанцев, 13% армян. Таким образом, однозначно негативно относятся к межнациональным бракам от одной четверти до одной пятой респондентов. Еще более толерантно отнеслись респонденты всех групп анализа к возможности вступления в межнациональный брак родственников либо друзей. Не могут представить, чтобы их родственники либо друзья вступили в такой брак 11% грузин, 30% азербайджанцев, 6,5% армян. Следовательно (с учетом затруднившихся), допускают заключение межнационального брака для своих родственников и друзей почти 83% грузин, 70% азербайджанцев, свыше 73% армян. Негативное отношение к межнациональным бракам принято рассматривать как индикатор этноизоляции. Готовность вступать самим в межнациональный брак либо допускать такой вариант для своих родственников, друзей, знакомых оценивается неоднозначно. С одной стороны, такая открытость способствует интеграции в принимающую среду, снижению межэтнической напряженности, с другой – способствует ассимиляционным процессам.

Потенциально этническая культура, сохраняемая агентами диаспорных общин, выполняет амбивалентные функции: 1) способствуют самоизоляции диаспорных групп и препятствуют интеграции в принимающее сообщество; 2) способствует сравнительно безболезненному вхождению в новую социальную среду. Результаты опросов позволяют сделать вывод: большинство представителей кавказских диаспорных общин, проживающих в настоящее время на территории Самары и Самарской области, успешно интегрируются. Наиболее интегрированными являются армяне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. Стратегии освоения регионального социума мигрантами из постсоветских государств / под ред. Н.С. Мухаметшиной. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2015, 180 с.
2. Мухаметшина Н.С. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе / В.В. Амелин, Р.Ю. Беляков, И.И. Бойко и др. Экспертный доклад за 2016 год. М.-Оренбург-Ижевск, 2016. 185 с.
3. Мухаметшина Н.С. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад – 2013 Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М., 2014. 676 с.
4. Мухаметшина Н.С. Состояние научной экспертизы межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском Федеральном округе: экспертный доклад. Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем / под ред.

В.А. Тишкова, В.В. Степанова. М.–Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2013. 124 с.

5. Лебедева Н.М. Этническая и кросс-культурная психология: учебник для вузов. М.: МАКС Пресс, 2011. 423 с.

6. Лебедева Н.М. Теоретические подходы к исследованию установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России / под ред. Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. 420 с.

7. Татарко А.Н., Лепшокова З.Х. Мультикультурализм в Кабардино-Балкарии: проверка гипотез мультикультурализма, интеграции и контакта // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: мат-лы 5-й междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Гриценко. Т. 2. Смоленск: Изд-во СГУ, 254 с.

8. Татарко А.Н., Чуващев С.В. Взаимосвязь социально-психологического капитала с аккультурационными ожиданиями // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сб. материалов 3-й междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.С. Белозерова. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. 314 с.

9. Маликова Н.Р. Социально-психологические феномены и ресурсы адаптации иммигрантов в условиях глобализации // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: мат-лы 2-й междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.В. Константинов. М.: Изд-во «Перо», 2014. 225 с.

10. Маликова Н.Р. Социально-культурный потенциал адаптации азербайджанской диаспоры в условиях глобализации // Диалог культур в условиях глобализации: мат-лы Бакинского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. М.: Канон+, 2012. 616 с.

11. Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Северо-Кавказский регион. Ростов-на-Дону, Пятигорск, 2002. 628 с.

12. Барышная Н.А., Мокин К.С. Проблемы миграции и межкультурной интеграции в Саратовской области // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. № 4 (9). С. 4–8.

13. Дмитриев А.В. Этномиграционные стереотипы versus адаптации // Россия реформирующаяся. 2016. № 14. С. 395–410.

14. Дмитриев А.В. Региональные проблемы диаспорно-земляческих сообществ: экспертное измерение. М.: Новый хронограф, 2016. 128 с.

15. Дмитриев А.В., Кузнецов И.М., Леденева В.Ю., Назарова Е.А. Мигранты в Москве: проблемы адаптации. М.: Изд. дом «Альфа М», 2014. 144 с.

16. Кузнецов И.М. Адаптация детей мигрантов полторного поколения в образовательной среде РФ // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2014. 508 с.

17. Мокин К.С. Групповые стратегии интеграции этнических мигрантских сообществ. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. 172 с.

18. Мукомель В.И. Диаспоры в России; молдавская и таджикская диаспоры (сравнительный анализ) // Современные миграционные процессы: состояние и основные формы: мат-лы междунар. науч.-исслед. семинара. Тирасполь, 2016. 326 с.

19. Мукомель В.И. Трудовые мигранты в контексте проблем демографического, экономического и социального развития // Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России. СПб.: ООО «Скифия принт», 2016. 192 с.

20. Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. «Новые мигранты» в региональном сообществе: практики взаимодействия и интеграционный потенциал / под ред. Н.С. Мухаметшиной. Самара: Самарск. гос. арх.-строит. ун-т, 2011. 108 с.

21. Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. Стратегии освоения регионального социума мигрантами из постсоветских государств / под ред. Н.С. Мухаметшиной. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2015. 180 с.

22. Мухаметшина Н.С. Проблемы интеграции мигрантов в региональный социум // Известия СНЦ РАН. 2013. Т. 15, № 1, С. 138–142.

23. Мухаметшина Н.С., Явкин Н.В. Мигранты из государств Закавказья в Самарской области // Известия СНЦ РАН. 2016. Т. 18, № 6. С. 224–229.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ и Правительства Самарской области в рамках научного проекта № 16–13–63005.

«CULTURE OF DAILY LIFE» IN THE CONTEXT OF INTEGRATION OF MIGRANTS FROM THE CAUCASUS COUNTRIES

© 2017

Mukhametshina Natalia Semenovna, doctor of political sciences, professor of Social and Humanities Department
Samara State Technical University (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper deals with the results of standardized and in-depth interviews with representatives of the Caucasian peoples (Azerbaijanis, Armenians and Georgians), now living on the territory of Samara and Samara Region. The interviews were executed in 2016–2017 within the project supported by the Russian Foundation for Basic Research. The main areas of study of sociocultural problems of migration in the Russian science were discussed. The survey results registered preservation and functionality in the new environment of such markers of cultural boundaries as the ethnic style of the house interiors (carpets, glassware, national flag, pictures, etc.), the use of national cuisine, musical selections. Every second respondent notes, that he continues to read the periodical press in mother-tongue. Such indicators of cultural potential of diaspora communities as communication with representatives of other people and the installation in matrimonial behavior are considered. Representatives of the Caucasian diaspora communities demonstrate differentiated by groups of analysis interaction with neighbors and colleagues. Armenians most closely communicate with neighbors and co-workers. Almost all respondents indicate close contact with friends, among them representatives of different nationalities. The vast majority of respondents are positive about the inter-ethnic marriage. Close communication and friendship with representatives of host community, and positive attitudes in matrimonial behavior is something we see as the individual integration strategy, contributes to integration of foreign culture migrants from states of the Caucasus in the host community.

Keywords: attributes of ethnic culture; states of Caucasus; matrimonial behavior; diaspora communities; Caucasian communities; markers of cultural boundaries; culturally distinct migrants; migrants; Samara Region; social adaptation; individual and group integration strategies; host community; ethnic culture.

УДК 929

Статья поступила в редакцию 24.09.2017

ВОСПРИЯТИЕ ВОСТОКА И ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ВО ВЗГЛЯДАХ В.Н. КОКОВЦОВА И П.А. СТОЛЫПИНА

© 2017

Суворов Валерий Владимирович, кандидат исторических наук,
ассистент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии
*Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского
(Саратов, Российская Федерация)*

Аннотация. Деятельность В.Н. Коковцова и П.А. Столыпина, связанная с положением России на Дальнем Востоке после поражения в Русско-японской войне, проходила в условиях необходимости решения задач восстановления боеспособности русской армии, улучшения обороноспособности Дальнего Востока и интеграции этого региона в рамках империи. В этих условиях было выражено понимание важности поддержки восточных регионов Российской империи, в которых виделся огромный потенциал для социально-экономического развития, при осознании необходимости избегать военных столкновений в Азии. В.Н. Коковцов оказался вовлеченным в дальневосточные дела, став преемником Витте на посту министра финансов, так как данное министерство продолжало играть во многом определяющую роль в восточной политике. Если в восточной политике С.Ю. Витте акцент делался на развитие внешних связей России и азиатских государств и стремлении усилить влияние России в дальневосточном регионе, то восточная политика после Русско-японской войны была в большей степени ориентирована на развитие восточных территорий России. При росте осознания значимости внутренних восточных регионов России, усиливалось негативное отношение к во-

Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 4 (21)